

В столице Кальвин получал доклад по территориям Лиама.

Собравшиеся члены его фракции радовались такому повороту событий.

... И за ними наблюдал Гид.

— Теперь твой выход! Самое время ударить по территориям Лиама!

Верный самому себе Гид тайно поработал над дворянами, отчего свет в их глазах изменился.

— Ваше Высочество, ваш выход! Это шанс нанести удар по владениям Лиама всей вашей мощью!

Кальвин сохранял хладнокровие перед оживлёнными аристократами.

— ... Поддержите тех, кто лезет вперёд не раздумывая. Мы останемся в стороне.

— В-ваше Высочество?

Все, включая и Гида, остались в шоке от заявления Кальвина.

Похоже, из-за недостатка сил Гид не смог полностью контролировать его.

Кальвин глядел на доклад.

— Трудно поверить, что его похитили с помощью какой-то магии призыва. Высока вероятность, что это ловушка.

— М-может и так, но разве они пойдут на такое? Кроме того Банфилдам сейчас туго. Разве это не прекрасная возможность ударить по ним?

— Мы совсем недавно потерпели крупное поражение. Не хотелось бы сейчас ввязываться в то, что может оказаться ловушкой. Пусть другие убедятся. Если это действительно правда, силам Лиама будет нанесён большой ущерб, а там уже в дело вступим мы.

Дворяне переглянулись.

— Даже если он вернётся целым и невредимым, уйдут годы на восстановление порядка.

— В худшем случае могут уйти даже десятилетия.

— Полагаю, нам и правда стоит остаться в стороне.

После слов Кальвина ко всем вернулось самообладание.

А вот Гид остался недоволен:

— Вперёд! Это же огромный шанс! Чего сейчас дрейфовать, у тебя ведь моя поддержка!

Кальвин со своими аристократами не сделали свой ход, отчего Гид в форме цилиндра разъяренно колотил своими маленькими конечностями по столу.

◇

«Мы – законные преемники дома Банфилдов! Кристиана покорно принимает командование в соответствии с волей лорда Лиама!.. Не подчинившихся ждёт смерть!»

«Мы преемники дома Банфилдов, защитники леди Розетты! Я, Мари Сера Мариан, сим объявляю, что любой выступивший против нас будет уничтожен!»

Главная планета дома Банфилдов. Клаус не переставая потел.

Он должен держать рыцарей в узде, но его способности в лучшем случае средненькие.

И сейчас он хватался за голову.

— П-приближенные лорда Лиама вдруг обернулись предателями?!

И Тиа и Мари являются ключевыми фигурами ордена рыцарей Лиама.

Они очень способны, и Лиам полагается на них.

Однако с его исчезновением они обе с ума посходили.

Обе стороны заявили, что они позаботятся обо всём в отсутствие Лиама. Кристиана без разрешения начала командовать его флотом, а Мари забрала Розетту и начала собирать остатки разбросанных войск.

И в довершение ко всему...

«Я услышал об отсутствии преемника у дома Банфилдов. Пару поколений назад наши семьи были связаны кровью, поэтому я изъявляю желание помочь в такие тяжелые времена.»

«Преемником Банфилдов должна стать семья Астрид, младшая ветвь их дома. Также меня поддерживают лидеры фракции Клео, так что сделать заместителем главы следует меня.»

«Я беременна от лорда Лиама! Мой ребёнок должен стать главой семьи Банфилдов!»

... ему с самого утра приходилось разбираться с такими людьми.

По-видимому, им нужно состояние и власть Банфилдов.

Клаус с каждым днём уставал всё сильнее.

А тут еще и колики в животе от рыцарей, которые должны быть на его стороне.

— Сэр Клаус, когда мы их уже поубиваем?

— Если убьём этих двоих, главой рыцарей станете вы!

— Мы уже собрали силы, поэтому готовы дать бой в любой момент!

Кровожадные рыцари пытались подбить Клауса сразиться с Тией и Мари.

Терпя боль в животе, он распорядился:

— ... Никуда не дёргаться. Мы будем защищать главную планету до возвращения лорда Лиама.

Клаус пытался сохранить нейтралитет, поскольку у него нет амбиций, чтобы воспользоваться

сложившейся ситуацией.

Если у него всё получится, то часть сил Банфилдов останется в стороне от конфликта.

Окружение Клауса осталось недовольным.

«Плохо дело. Такими темпами, если ничего не сделать, кто-нибудь съедет с катушек и начнет настоящую войну. Лорд Лиам, возвращайтесь поскорей.»

◇

Рыцари Айзека являются бывшими вассалами предыдущих глав семьи Банфилдов, и сейчас они утопали в алкоголе, находясь в роскошном зале особняка, устроенном для верхов.

Также здесь собрались те, кто пытается войти к ним в расположение, и они наслаждались едой с напитками.

Это касается не только чиновников, но и прислугу.

На территориях Банфилдов из-за стремительного развития собралось много амбициозных людей.

Офицеры, посланные как Кальвином, так и другими фракциями, а также шпионы из других государств, которым велено посеять смуту во владениях Банфилдов, тоже присутствовали здесь.

— За последние сто лет тут здорово всё преобразилось.

На диване сидел рыцарь с бородой, которому прислуживала красавица.

Он покинул семью Банфилдов во времена деда Лиамы.

Этот рыцарь считается сильнейшим из охраны Айзека, поэтому тот назначил его главным.

Они заняли этот зал и увеличивали количество сторонников в особняке.

План состоял в том, чтобы развалить дом Банфилдов изнутри... но всё, что они делали, это развлекались за счет Лиама.

Особенно на этом фоне выделяются рыцари, устроившие погром в особняке.

— Взгляните на этот меч! Настоящий шедевр!

— В ангаре находятся мобильные рыцари для гвардии. Они теперь мои.

— Вы лучше на это посмотрите!

В зал вошел смеющийся рыцарь, тащивший за собой куклу.

Одна из моделей массового производства, приобретённая Лиамом по совету Амаги.

Её одежда была изорвана, а конечности вывихнуты.

Её избили руками и ногами, а затем за голову притащили в зал.

— Куклы в имении? Всё-таки Лиам ни на что не годится, никакой гордости аристократа.

— Да и похоже вообще никакой гордости. Зазнался из-за того, что одолел каких-то пиратов.

— Он всё равно не вернётся. А даже если и вернётся, к тому времени главой уже будет лорд Айзек, ведь его поддерживает сам Его Высочество Кальвин.

Лиаму не будет места к его возвращению, поэтому они и позволяют себе такое заносчивое поведение.

В зал зашел человек.

— Что вы делаете!

... Брайан.

Заметив его появление, глава рыцарей поднялся с дивана.

— Здорово, давно не виделись.

— Вы не только устроили тут погром с самого утра, но еще и посягнули на собственность лорда Лиама! Отпустите её!

— Эй-эй, чего ты так кипятишься из-за куклы.

Брайан обомлел, и глава рыцарей подумал, что испугал его.

— Господин дворецкий, не стоит так шуметь. Вы же не хотите расстроить лорда Айзека? Вам ведь тут еще работать, верно?

Взгляд Брайана стал пронзительнее.

— Да я лучше покину этот особняк, чем предам лорда Лиама.

— Поразительная верность. Всё-таки мне тебя не понять.

— Вот именно, поэтому-то вы уже и бросали дом Банфилдов.

— Мы просто покинули дом, чтобы защищать глав дома нашего поколения. Кстати говоря, новички что-то вообще зазнались. Потом не помешает преподать им урок.

Как вассал из семьи, служившей дому Банфилдов поколениями, он смотрел свысока на рыцарей Лиама, которые в основном состоят из новичков.

Брайан ничего ему не ответил, и просто молча забрал куклу.

На выходе из зала он обратился к бывшему товарищу с советом:

— Лорд Лиам человек добрый, но временами может быть очень страшен... Вам стоит готовиться к последствиям.

Глава рыцарей побеждённо поднял руки:

— Жуть какая... однако кто-нибудь его здесь видит? К его возвращению дом Банфилдов будет принадлежать лорду Айзеку.

Рыцари и предатели хором рассмеялись.

◇

... В этот день особняк встряхнула новость.

— Н-не шутишь?!

— Я-я серьёзно! Сама видела, как рыцари избивали её.

— Е-её же сломали. Плохо дело. Нам тоже влетит.

Горничные уже с утра были бледными.

Когда к ним подошла глава горничных Серена, те резко выпрямились.

— Слишком шумно. Даже в такие времена, мы, служанки, должны заниматься своими обязанностями.

Однако этого не хватило, чтобы успокоить напуганных горничных.

— Г-госпожа, это, эмм... прошел слух, что одну из помощниц лорда Лиама сломали рыцари. Э-эмм, а нам тоже за это...

Горничная задрожала.

Помощницы Лиама - в имении запрещено называть их куклами.

Серена понимала их беспокойство и поэтому успокоила:

— За что вас наказывать, если вас там не было. Если кого накажут, то меня, как главную. А теперь возвращайтесь к своей работе.

— Е-есть!

Проводив троицу взглядом, Серена нажала что-то на терминале в форме браслета и перед ней всплыли изображения.

На этих изображениях отображалась посещаемость её подчинённых.

На работе отсутствовали сотни людей, исключая больных, тех кто в отпуске, или по каким-то причинам не может выйти на службу.

Половина изменников вышла на работу, узнав о сломанной кукле.

Как и напуганные горничные, они поняли, что дела совсем плохи.

— ... Что ж, в пределах ожидания.

Она ожидала больше предателей, но отданные ей на попечение люди оказались лучше, чем она думала изначально.

— Но без глупых детей не обошлось. Хотя нет, можно ли их назвать хитрыми?

Если уничтожение одной из кукол Лиам не привело их в чувства, Серена уже не надеялась перевоспитать их.

◇

Дворец королевства Ал.

Я лежу на кровати и болтаю с Кунай, которая сидит передо мной на коленях.

— Лорд Лиам, я нашла тех, кто послал убийц. Вовлечены несколько министров и генералов.

— А, вон оно как? Ну тогда избавься от них.

— Есть!.. А что насчет девушки по имени Канами? Она неуважительно отзывалась о вас. Может избавиться и от неё?

— Не надо. Издеваться над ней весело, так что оставь её.

— В-вы уверены?

Кунай осталась в недоумении потому, что обычно я бы такого не потерпел.

Но почему-то у меня нет желания убивать её.

Хочется еще поиздеваться над ней.

— Не хочется её убивать, да и весело с ней, так что пусть живёт. Однако убей всех, кто покушался на меня.

Министров и генералов разозлило то, что я привёл во дворец звероловов.

Я бы на их месте поступил так же, но для меня такое позволительно.

Раз посылают за мной убийц, то пусть готовятся к тому же.

В такие моменты Кунай здорово помогает, поскольку работает быстро.

— Запланировавшие покушение, похоже, обдумывали убийство еще до призыва.

— Призвали и подготовились к убийству? Ну, ничего удивительного. Я бы тоже... нет, не поступил так. Это не нормально.

Предположим, меня загнали в угол и я вынужден прибегнуть к призыву героя.

В такой ситуации убийство – плохая идея.

Всё-таки это королевство безнадёжно, и на то есть хорошая причина.

— Если королева бездарна, то это же коснётся и всех вокруг неё.

— Воистину, лорд Лиам.

— И всё же эта королева...

Пока мы болтали, в дверь постучали.

— Канами? Чего ей вдруг от меня понадобилось?

Еще до открытия дверей я могу сказать, кто находится за ней.

Кунай открыла дверь, и за ней стояла нахмурившаяся Канами.

— Это ты виноват!

— А?

Как грубо, вот так, ни с того, ни с сего разбрасываться обвинениями. По крайней мере не помешало бы объяснить, в чем моя вина.

— Я не экстрасенс, так что изволь объяснить.

Я с издёвкой ухмыльнулся.

Забавно наблюдать, как она заводится еще больше от моего поведения.

— Я о королеве! Она нашего возраста, но вынуждена была стать королевой! И ты ей такого наговорил? Ты мужчина или кто! Из-за тебя она пала духом!

... Чего это с ней? Она жалеет королеву?

Она нравится ей потому, что добрая?

Да она тоже безнадежна.

— Она правительница.

— И что с того? Она девушка!

— Для правителя не важен ни пол, ни возраст. В этом положении требуется исполнять свои обязанности.

— Но!..

— Какая же ты дура.

— Д-дура?!

Интересно наблюдать за её негодованием, так что я несвойственно для себя решил преподать ей пару уроков жизни.

Не знаю почему, но глядя на неё, не могу оставить её без внимания.

Не из-за того ли... что у неё то же имя, что у моей дочери?

Не то чтобы это была она.

Это другой мир, да и другое время... для воссоединения с моей дочерью из прошлой жизни

понадобится больше чем чудо.

Вероятность стремится к нулю, и технически это невозможно.

Но если это всё же произойдёт... то иначе как предопределённой судьбой встречей это не назовешь.

Однако между мной и дочерью нет ничего такого.

Мы не связаны кровью, а значит и душами.

... Поэтому я и не люблю детей.

— Можешь ли ты сказать мёртвым, что их королева старалась? «Она очень добрый и хороший человек» – как думаешь, какотреагируют те, кто потерял свои семьи, когда услышат это?

— М-может это их и не удовлетворит, но я уверена...

— Ты и правда совсем ничего не понимаешь.

Если говорить о крайностях, правителю требуется дар.

Особенно это касается аристократического общества... Человечность? Она на втором или даже третьем плане.

Иными словами как человек королева может быть доброй и хорошей, но правительница из неё никудышная.

Последнего подонка будут считать великим правителем, если при нём народ процветает.

... Взять к примеру меня, конченого негодяя, которого восхваляют как замечательного лорда.

Судя по опущенной голове Канами, видно, что она и сама что-то понимает.

Ну, я прекрасно понимаю, что не достоин быть правителем.

Мне недостаёт человечности, но я над этим работаю.

Меня почитают как хорошего правителя, хотя я дурю свой народ и делаю всё, что вздумается.

Мир благоволит негодяям.

— В тяжкие времена бессмысленно говорить «я стараюсь». Старание входит в твои обязанности в таком положении. А ты сейчас говоришь хвалить королеву за то, что от неё требуется... Правитель, который не может предоставить результат, с точки зрения народа – просто отброс.

— Н-но!..

— Иди и скажи потерявшим семьи и дом, что их королева старалась, но у неё ничего не вышло! Так что простите... а ты бы сама простила её по этой причине? Можешь ли сказать, что не держала бы обиды на некомпетентную королеву? Ты сейчас защищаешь не того, кого надо.

Ну а вообще, люди могут придумать сколько угодно причин для нападков.

Я не из тех, кто бревна в собственном глазу не видит, но даже я могу долго перечислять то, в чем королева плоха.

Мне вообще побоку как там живёт мой народ, и я хочу лишь наслаждаться, как они страдают от высоких налогов.

... Они у меня поплатятся за то, что выставили меня посмешищем своей демонстрацией.

Как вернусь, первым делом повышу налоги.

— Твои родители точно болваны. По их дочери всё понятно. Чему они тебя там учили?

Она добрая девушка, думающая о других.

Я когда-то хотел, чтобы моя дочь выросла такой.

А еще я прожил прошлую жизнь неправильно, и значит все мои желания и надежды тоже были неправильными.

Лепет глупца, который не понимает, как устроен мир на самом деле.

Канами подняла голову, и на её лице отражался гнев.

— Не трожь отца.

— А?

— Не смей плохо говорить о моём отце!

— Что такое? Так сильно любишь папочку?

— Не «папочка»! Отца... не трожь хотя бы его!

Я не мог оставить без внимания то, как она разделяет слова «отец» и «папа».

Иначе говоря в её наивности виноват отец.

Как же раздражает.

Подумать только, что есть еще один парень вроде меня из прошлой жизни, да еще и с дочерью... скверное чувство.

— Вот как? Но это не меняет того, что твой отец дурак, который совсем не научил тебя жизни. Это понятно по тебе. Уверен, он учил тебя быть доброй к людям и прочей чепухе.

Наверное из-за того, что я попал в точку, Канами затряслась от злости.

Действительно безнадёжные дочь и отец.

— Замолкни!

Когда Канами потянулась к висящему на поясе мечу, Кунай ударила ей в живот и лишила сознания.

Её взгляд наполнился намерением убить, и она уже собралась обезглавить девушку.

Однако вид бессознательной Канами заставил меня задуматься.

Может отец и плохо воспитал её, но должно быть она любит его.

У меня было не так.

— Кунай, нельзя.

— Вы уверены? Она попыталась направить на вас меч.

— Я приятно провёл время. Отправь её к себе в комнату... и не трогай. Эта игрушка моя.

Завидую её отцу.

Возможно он дурак как прошлый я, но он хорошо вырастил свою дочь.

Он несомненно лучше меня в плане отцовства.

Брайан ('ω):«Больно от того, что мой товарищ по несчастью страдает.»

<http://tl.rulate.ru/book/26417/1815157>